

Макроэкономика

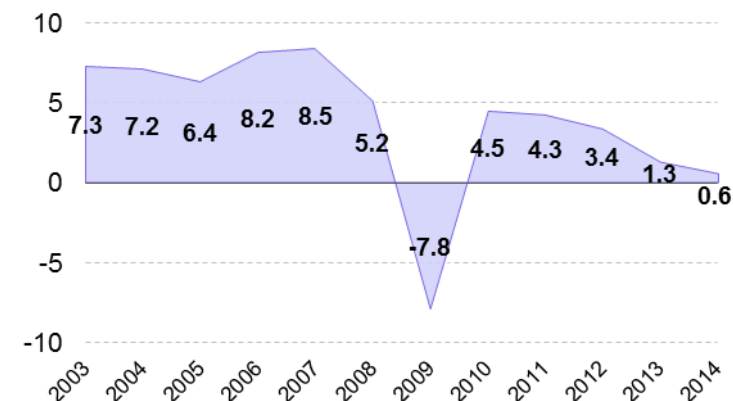
2. Жить стало лучше, жить стало веселее

Экономический рост по итогам 2014 года составил 0,6% – положительно сказался и потребительский ажиотаж, и рост оборонных расходов, и хороший урожай. Однако это лишь отсрочивает падение, вызываемое двусторонними санкциями и упавшими ценами на нефть: рецессии в 2015 году вряд ли удастся избежать.

Росстат опубликовал предварительную оценку роста ВВП за 2014 г. – 0,6% (рис. 2.1), а кроме этого – оценку ВВП в номинальном выражении за год, чего он так оперативно раньше не делал (70 975,6 млрд. руб.), структуру ВВП методом производства, использования и методом доходов. За первые три квартала рост составлял 0,8%, что, если исходить из сохранения ранее опубликованных оценок квартальных темпов экономического роста, означает 0,1–0,3% роста в четвёртом квартале относительно соответствующего квартала годом ранее и 0,5–0,7% роста к третьему кварталу 2014 г., после устранения сезонности (рис. 2.2). Получается, что экономика продолжила расти даже в четвёртом квартале – несмотря на то, что санкции действовали, цены на нефть быстро снижались и полным ходом шли дискуссии о том, как сильно упадёт ВВП в 2015 г. Как будет показано ниже, к такому результату могло привести действие целого ряда факторов, которые, впрочем, вряд ли могут иметь долговременный эффект.

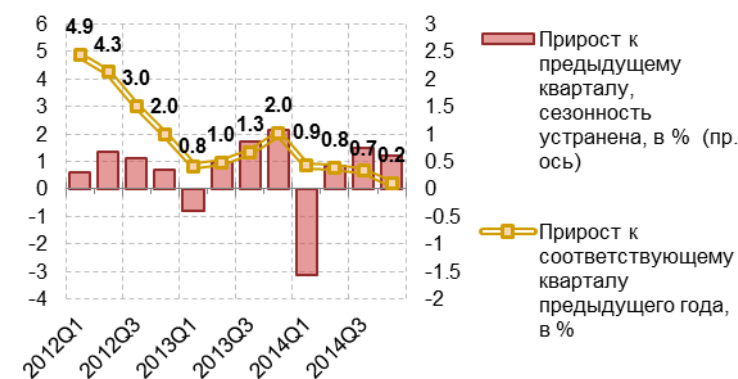
Получившаяся на основе предварительных оценок Росстата текущая внутригодовая динамика ВВП (–1,6, 0,4, 0,8, 0,6% в первом-четвёртом кварталах 2014 г.) близка к динамике выпуска базовых видов экономической деятельности (–1,2, 0,3, 0,5, 0,6%), рис. 2.3. Наиболее позитивной в конце прошлого года была динамика потребительских расходов. Девальвационная паника, захлестнувшая население во второй половине года, привела к тому, что розничный товароборот после стабильного быстрого роста на 0,3–0,4% в месяц в августе–ноябре (3,5–5%

Рис. 2.1. Годовые темпы роста ВВП, %

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.2. Квартальная динамика ВВП

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

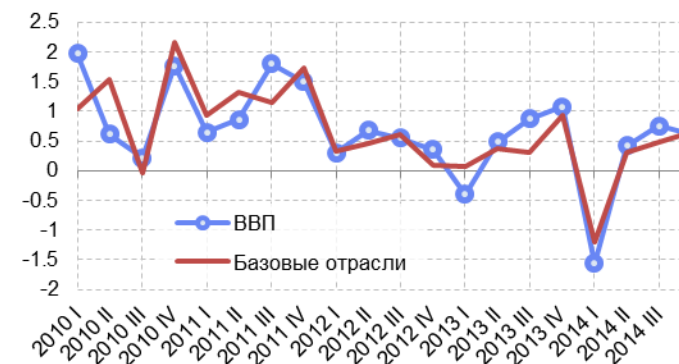
годовых!) в декабре взлетел на 1,4% к ноябрю. Характерно, что весь рост был обеспечен именно за счёт непродовольственных товаров, продажи которых в декабре выросли на 10,5% к декабрю 2013 г., а за год в целом – на 4,7% (то есть примерно на столько же, на сколько и в более благополучном 2013 г. – 4,9%). Рост цен на продовольствие, обусловленный как девальвацией, так и продовольственными контрсанкциями, привёл к тому, что продажи продуктов питания в 2014 г., напротив, снизились на 0,1% (по итогам 2013 г. был зафиксирован рост на 2,6%). В сумме товарооборот вырос в 2014 г. на 2,5% против 3,9% в 2013 г. (табл. 2.1).

Табл. 2.1. Годовая динамика ВВП, базовых видов экономической деятельности и инвестиций (прирост к предыдущему году), %

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Сельское хозяйство	3,3	10,8	1,4	-11,3	23,0	-4,8	5,8	3,7
Промышленное производство	6,8	0,6	-9,3	7,3	5,0	3,4	0,4	1,7
Добыча полезных ископаемых	3,3	0,4	-0,6	3,8	1,8	1,0	1,1	1,4
Обрабатывающие производства	10,5	0,5	-15,2	10,6	8,0	5,1	0,5	2,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-0,6	0,6	-3,9	2,2	0,2	1,3	-2,5	-0,1
Строительство	18,2	12,8	-13,2	5,0	5,1	2,5	0,1	-4,5
Розничная торговля	16,1	13,7	-5,1	6,5	7,1	6,3	3,9	2,5
Оптовая торговля	9,5	5,4	2,0	3,0	5,4	3,4	0,6	-2,7
Платные услуги населению	7,1	4,8	-4,2	1,5	3,0	3,7	2,1	1,3
Грузооборот	2,4	0,7	-10,1	6,9	3,4	1,7	0,6	-0,1
Базовые отрасли	7,5	4,3	-5,8	4,5	5,5	2,9	1,1	0,3
Базовые отрасли, без с/х	7,7	4,0	-6,2	5,4	4,7	3,3	0,9	0,2
ВВП	8,5	5,2	-7,8	4,5	4,3	3,4	1,3	0,6
Справочно: Инвестиции	22,7	9,9	-15,7	6,0	10,8	6,6	-0,3	-2,5

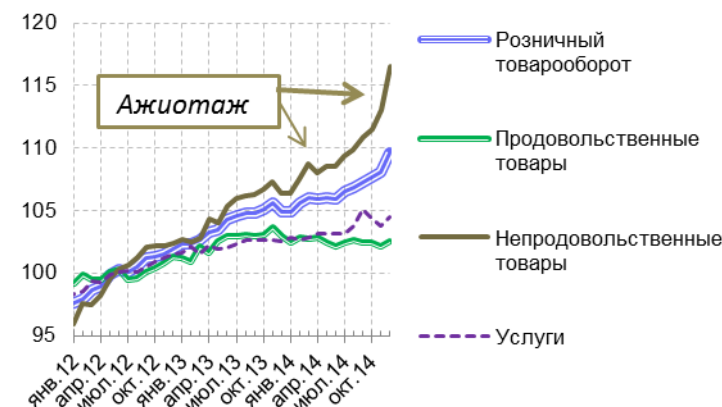
Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.3. Текущая квартальная динамика ВВП и базовых видов экономической деятельности (прирост к предыдущему кварталу, сезонность устранена), в %

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.4. Динамика розничного товарооборота и платных услуг населению (100 = 2012 г., сезонность устранена)

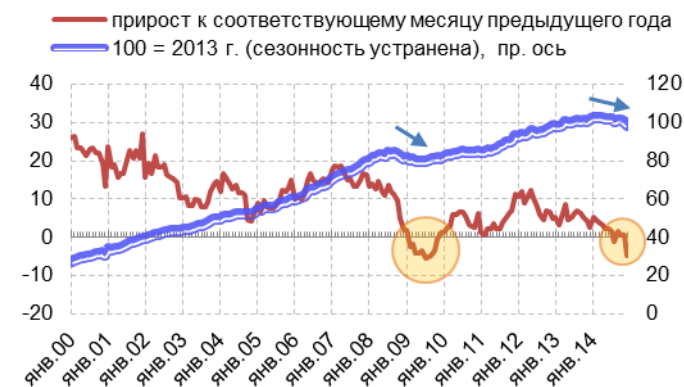
Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Во втором полугодии ожил и рынок платных услуг населению – скорее всего, сказался фактор сокращения зарубежных поездок, а также стремление потратить теряющие покупательную способность стоимости рубли. Рост платных услуг в 2014 г. составил 1,3% (2,1% в 2013 г.).

В итоге потребление товаров, и платных услуг во втором полугодии существенно превысило ранее устоявшийся тренд, при том, что динамика реальных доходов, напротив, существенно ухудшилась. Так, уровень средней зарплаты в реальном выражении начал снижаться уже в мае 2014 г., а темпы роста год к году опустились с 3–5% в январе-апреле до -4,7% в декабре (рис. 2.5) – такие годовые темпы падения реальной зарплаты наблюдались в середине кризисного 2009 года (-5,4% в июле 2009 г. – локальный минимум). В целом по итогам 2014 года реальные зарплаты всё же выросли на 1,3% (4,8% в 2013 г.), но лишь за счёт высоких темпов первого полугодия (при этом реальные располагаемые доходы в 2014 г. упали на 1,0%, после роста на 4,0% в 2013 г.). Если исходить из того, что существенное ускорение потребления происходило на фоне не менее резкого ухудшения динамики реальных доходов, то, после завершения ажиотажа в текущем году можно ожидать сильного провала в потреблении (по нашим оценкам, до 8–10% год к году).

Спрос предприятий в конце года остался достаточно слабым, но всё же оказался лучше, чем мы ожидали. Инвестиционная активность в декабре, месяце самых больших по объёму инвестиций, с учетом сезонности даже несколько выросла по сравнению с ноябрём (+1,2%), однако тренд на снижение сохранился. После резкого провала инвестиций в начале года (в значительной степени – из-за завершения сочинской стройки) инвестиции к середине года практически восстановились до стагнационного уровня, однако во втором полугодии возобновили снижение. В итоге объём инвестиций в 2014 г. снизился на 2,5% (в декабре – на 2,4%). Ещё более чёткий тренд на снижение наблюдается, в частности, в строительстве, объёмы которого достаточно стабильно сокращались на протяжении всего года. За 2014 г. строительство упало на 4,5% против роста на

Рис. 2.5. Динамика реальной начисленной заработной платы одного работника

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.6. Динамика строительства и инвестиций (100 = дек. 2010 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

0,1% в 2013 г. (рис. 2.6). Основная причина негативной динамики инвестиций и строительства, на наш взгляд, заключалась в существенном ухудшении оценок предприятиями перспектив будущего роста спроса на свою продукцию на фоне ухудшения условий ведения бизнеса и, в частности, роста внешнеполитической напряженности. В этой связи отсутствие резкого провала в самом конце 2014 г. может быть обусловлено существенным ростом инвестиций за счёт компаний с государственным участием – прежде всего, Газпрома, который ещё осенью начал строительство объектов для трубопровода «Сила Сибири».

Таблица 2.2. Динамика базовых видов экономической деятельности и инвестиций в основной капитал (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %

	2014 г.						6 мес. к 6 мес. годом ранее	Состояние
	Июл	Авг	Сен	Окт	Ноя	Дек		
Сельское хозяйство	4,5	-2,1	5,1	-5,2	-0,3	0,3	3,8	рост
Промышленное производство (Росстат)	0,7	-0,6	1,7	0,4	-1,1	2,1	1,8	слабый рост
Промышленное производство (ЦР)	0,3	0,0	1,0	0,4	-0,1	0,8	1,8	слабый рост
Добыча полезных ископаемых	-0,2	0,5	0,8	0,0	0,4	0,4	1,8	слабый рост
Обрабатывающие производства	0,5	-0,3	1,4	0,5	-0,6	1,4	1,7	слабый рост
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,6	0,2	-0,5	1,6	0,7	-0,9	2,7	слабый рост
Строительство	-0,8	-0,1	-1,0	0,6	-1,1	0,1	-3,7	падение
Грузооборот	-1,5	-0,3	1,2	-0,1	-0,4	-0,5	-1,6	слабое падение
Оптовая торговля	1,0	-1,2	1,2	0,6	-0,1	н/д	-2,4	слабое падение
Розничная торговля	0,6	0,3	0,4	0,3	0,4	1,4	2,3	слабый рост
Платные услуги населению	0,0	0,5	1,3	-0,6	-0,7	0,7	1,5	слабый рост
Базовые отрасли	0,4	-0,2	1,0	0,0	-0,2	0,5	0,5	стагнация
Базовые отрасли, без с/х	0,1	-0,1	0,8	0,3	-0,2	0,5	0,2	стагнация
<i>Справочно: инвестиции</i>	-0,5	-1,3	-0,2	0,4	-1,9	1,2	-2,9	слабое падение

Источник: CEIC Data, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

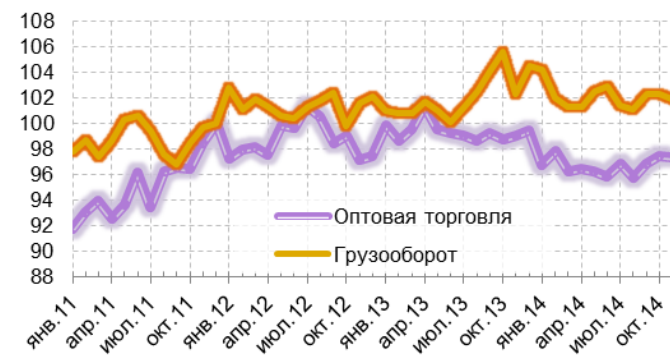
В конце года улучшилась динамика оптовой торговли, сокращавшейся с конца 2013 г. И хотя данных за декабрь пока не поступило, в сентябре-ноябре динамика

несколько улучшилась относительно предшествующих месяцев (вероятно, положительно сказался ажиотаж на потребительском рынке и рост промышленности). Однако в целом падение остаётся значительным – 2,8% за январь-ноябрь (против роста на 0,6% в 2013 г.). Грузооборот, в значительной степени отражающий динамику экспорта сырья, на протяжении всего 2014 г. стагнировал, а в октябре-декабре несколько снижался (рис. 2.7). Это может говорить о том, что заметного роста физических объемов экспорта на фоне более чем полуторакратной девальвации рубля в 2014 г. не произошло. По итогам года грузооборот снизился на 0,1% против роста на 0,6% в 2013 г.

Несмотря на низкий уровень инвестиционной активности и, вероятно, стабильные объёмы экспорта позитивная статистика вышла по динамике промышленного производства – рост в декабре на 0,8% к ноябрю (после -0,1% в ноябре) – тем самым продолжив восходящий тренд. По итогам года промышленный выпуск увеличился на 1,7% против 0,4% в 2013 г. Рост наблюдался как в добыче (1,4% в 2014 г. против 1,1% в 2013 г.), так и в обрабатывающих производствах (2,1% против 0,5% в 2013 г.). Однако, как мы уже не раз писали, внешний позитив в статистике по промышленности таит в себе намёки и на серьёзные проблемы.

Во-первых, прирост индекса добывающих производств в 2014 г. практически полностью был обеспечен видом деятельности «Предоставление услуг в сфере добычи нефти и газа», объём работ по которому статистически вырос за год на 15,7%, причём в основном – во втором полугодии. Как оказалось, наша гипотеза о том, что столь сильный рост является следствием санкционного ажиотажа, не подтвердилась. Рост нефтегазовых услуг в реальном выражении на поверку оказался следствием особенностей учёта курсовых изменений в период девальвации при оценке дефлятора по этому виду деятельности. В результате этот показатель не отражает имевшего место изменения объёма предоставляемых услуг – его значения, а как следствие и значения индекса добывающих производств, сильно завышены. По нашим расчётам, вышеописанный статистический эффект зависил темп роста добывающей промышленности

Рис. 2.7. Динамика грузооборота и оптовой торговли (100 = дек. 2011 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

примерно на 0,9 п.п., т.е. вместо 1,4% прироста добычи за год должно быть 0,5%. Собственно, весь прирост добычи, начиная с августа, «приходился» на вышеуказанный статистический эффект, завышающий уровень (рис. 2.8 и 2.9) – а это значит, что в 2014 г. добывающие отрасли не росли, а стагнировали.

Во-вторых, на протяжении всего 2014 г. положение «рыночных» отраслей промышленности было гораздо хуже, чем может показаться на первый взгляд. Мы уже не раз обращали внимание² на то, что практически весь рост промышленности в 2014 г. является следствием роста государственных закупок продукции подотрасли «Производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств (DM.2)»³, которую мы решили для краткости называть «гостранспортостроением» (или ГТС). В 2014 г. рост этой подотрасли составил 24%. После устранения прямого и косвенного вклада ГТС из динамики промышленности (прямой – вклад непосредственно ГТС, косвенный – вклад отраслей промышленности, производящих сырьё и компоненты для ГТС) получается, что вся прочая промышленность выросла за 2014 г. на 0,6% (в то время как вся промышленность, включая ГТС, – на 1,7%). Если же устранить и эффект завышения индекса добывающих производств, на который мы указывали выше, то получается, что прирост такого скорректированного индекса промышленного производства в 2014 г. составит всего 0,4% (чёрная линия на рис. 2.10).

При этом даже полученный таким образом индекс выпуска «рыночных» подотраслей промышленности в действительности содержит ряд государственных и квазигосударственных примесей. Во-первых, в него остались включены подотрасли, обслуживающие гособоронзаказ в части нетранспортных вооружений (транспортные относятся к ГТС и были отсечены) и боеприпасов – вклад этого фактора может быть сопоставим с вкладом ГТС. Во-вторых, индекс включает

² См., например, КГБ № 78, «Стоит ли радоваться росту промышленности?».

³ К этому сегменту промышленности, помимо указанного в названии, относится производство железнодорожного состава, самолётов, вертолётных, подводных лодок и пр. То есть в эту подотрасль попадает существенная часть транспорта, закупаемого государством и госкомпаниями (типа РЖД), в том числе военная техника (в рамках гособоронзаказа).

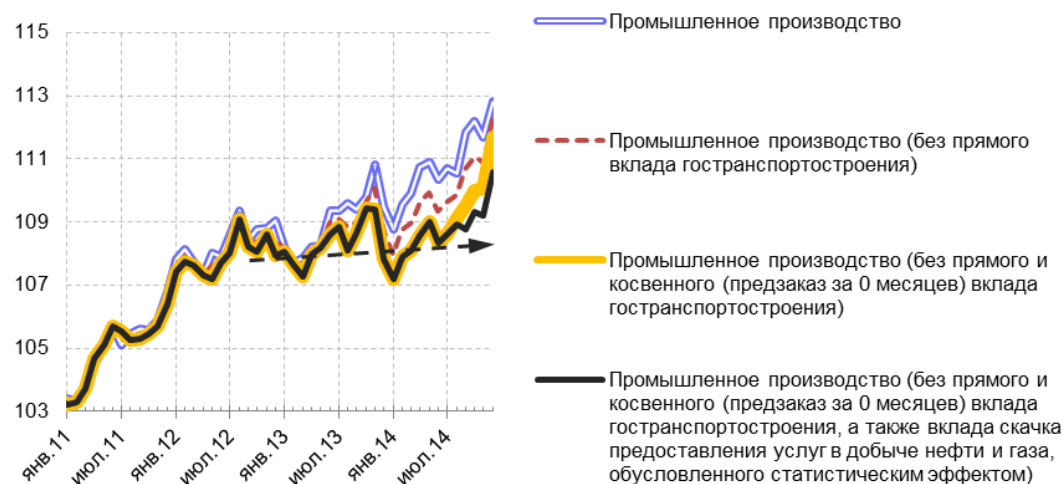
Рис. 2.8. Динамика промышленного производства (100 = дек. 2010 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

продукцию в рамках инвестпрограммы Газпрома, по которой во втором полугодии 2014 г., скорее всего, наблюдался сильный рост. Собственно, эти факторы (наравне с сильным календарным фактором или импортозамещением) могут объяснять рост полученного индекса в декабре на 1,3% (рис. 2.10).

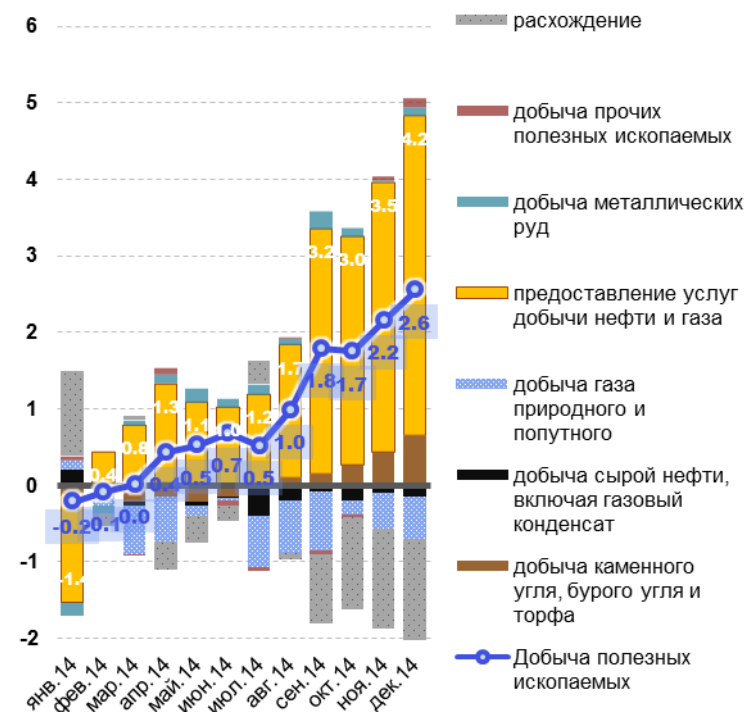
Рис. 2.10. Динамика промышленности, в т.ч. за вычетом вклада гостранспортостроения и статистического скачка предоставления услуг в сфере добычи нефти и газа (100 = 2010 г., сезонность устранена), в %

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Впрочем, об одном из факторов декабрьского роста индекса можно говорить с уверенностью – в декабре наблюдался рост производства автомобилей на 17,4% (к предыдущему месяцу, сезонность устранена). Столь сильный рост произошёл на фоне восстановления спроса на автомобили – в декабре после долгого перерыва спрос и предложение автомобилей оказались сбалансированы (рис. 2.11). Однако как перезапущенная с сентября 2014 г. программа утилизации, так и ажиотажный спрос на фоне девальвации – факторы временные. Понимают это и автопроизводители – в отрасли наблюдается сокращение рабочей силы.

Рис. 2.9. Динамика добычи полезных ископаемых (прирост к декабрю 2013 г., сезонность устранена), по составляющим, п.п.

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.11. Динамика продаж в России новых легковых и легких коммерческих автомобилей и производства автомобилей (100 = 2012 г., сезонность устранена)

Примечание. Несовпадение в 2008–2009 гг. уровней индекса производства и индекса продаж автомобилей (по сравнению с последующими годами) объясняется меньшей степенью локализации производств автомобилей в те годы.

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Итого, рост экономики в 2014 г. был поддержан, с одной стороны, ажиотажным спросом населения, а с другой стороны, ростом государственного и квазигосударственного спроса (гособоронзаказ, включая ГТС, инвестиции Газпрома). В плюс сыграло и сельское хозяйство (0,04 п.п. из 0,6% прироста ВВП за 2014 год), и стремление нефтепереработчиков вывезти по максимуму мазут – важно было успеть до начала нефтяного манёвра (1 января 2015 г.), и госпрограмма стимулирования продаж автомобилей. В общем, в 2014 г. поддержало экономику всё, кроме «здоровой предпринимательской

инициативы», которой стало не хватать ещё сильнее, чем в предшествующие годы. Из этого мы делаем вывод, что в 2015 год российская экономика вступает в очень опасном состоянии. Такое состояние, как бы странно это ни прозвучало, можно назвать «перегревом». По факту, госстимул в 2014 г. работал уже на полную мощность. Госрасходы же на 2015 г. пересматривают в сторону сокращения. Собственно, даже положительный вклад ГТС, финансируемого за счёт «защищённых» статей бюджета, в индекс промышленного производства в 2015 г., как следует из прогноза МЭР, будет примерно в три раза меньше, чем в 2014 г. Чего уж говорить про прочие статьи госрасходов. В целом мы по-прежнему считаем, что при сохранении цен на нефть на уровне 50 долл./барр. и при продолжении действия взаимных санкций российская экономика вступит в рецессию, которая может длиться более двух лет с туманными перспективами возвращения к росту. Падение ВВП только в 2015 г. может составить 6–7%, с сопутствующим снижением уровня жизни населения и увеличением экономического и технологического отставания России от развитых стран Запада.

Николай Кондрашов

Бюджет

3. Антикризисный план: не стреляйте в пианиста

Распоряжением от 27 января 2015 года Правительство России обнародовало план первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году. Представленный документ можно считать нулевым вариантом антикризисного плана. По многим мероприятиям финансирование не определено.

В стране начинается масштабный экономический кризис, и Правительство России должно было показать, что оно в курсе событий. А как иначе можно прокомментировать публикацию антикризисного плана с подлежащими